

Н. Стеллецкий

Брак у древних евреев

**Москва
Книга по Требованию**

УДК 304
ББК 60.5

Н. Стеллецкий

Брак у древних евреев / Н. Стеллецкий – М.: Книга по Требованию, 2011. – 399 с.

ISBN 978-5-458-02058-9

ISBN 978-5-458-02058-9

© Издание на русском языке, оформление, «
YOYO Media», 2011

© Издание на русском языке, оцифровка, «
Книга по Требованию», 2011

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ВВЕДЕНИЕ.

Бракъ и семейная жизнь Израилтянъ въ религиозномъ отношеніи были какъ бы необходимымъ предположеніемъ или условіемъ служенія Іеговъ. Всѣ важнѣйшія теократическія событія израильской исторіи находятся въ тѣснѣйшей связи съ семействомъ. Такъ, Іегова ниспосылаетъ свое благословеніе на семью Авраама; одно семейство Іакова переселяется въ Египеть; 12 сыновей Іакова основываютъ семейства, возросшія впоследствии въ колѣна; эти семейства служатъ основаніемъ раздѣленія еврейскаго народа; самое государство еврейское, образовавшееся съ теченіемъ времени, оставалось въ сущности семейно-патріархальнымъ.—Такимъ образомъ, изслѣдуя древне-израильскую семью въ ея основаніи или древне-израильскій бракъ, мы тѣмъ самымъ будемъ изучать одну изъ существенныхъ сторонъ жизни ветхозавѣтнаго іудейства.

Независимо отъ того, изслѣдованіе брачныхъ отношеній древнихъ Евреевъ имѣетъ свой глубокой смыслъ и значеніе и въ юридическомъ отношеніи.

Въ настоящее время пришли къ убѣжденію, что брачное право, какъ и всякое право, необходимо изучать въ его историческомъ развитіи. Важность такого изученія очевидна, потому что только при подобномъ изслѣдованіи брачнаго

права можно удостовѣриться, что факты этого права, та или другая особенность его не случайны, а обуславливаются внутреннею жизнью народа. Сверхъ того, такое изслѣдованіе даетъ возможность съ точностію опредѣлить начало тѣхъ или другихъ брачныхъ учрежденій, ступени его развитія, видоизмѣненія и т. п. Далѣе,—юридическая наука считаетъ несомнѣннымъ, что современное намъ брачное право, какъ и право вообще, не самостоятельно, а заимствовано изъ римскаго права. Поэтому и изученіе брачно-правовыхъ вопросовъ обыкновенно начинаютъ съ Римлянъ. Но римское брачное право также не самобытно; оно въ своей значительной части заимствовано изъ брачныхъ законодательствъ древняго востока. Въ особенности же на развитіе его сильно вліяло іудейское право, сборники котораго были распространены у Римлянъ задолго еще до Юстиніана. Слѣдовательно, чтобы исторически слѣдить за развитіемъ брачнаго права, то начинать это нужно съ момента зарожденія его на востокѣ и особенно въ Іудеѣ, брачное законодательство которой глубиною и оригинальнію своихъ мыслей поражало всегда и не перестаетъ поражать безпристрастныхъ изслѣдователей.

Изслѣдованіе брачной жизни ветхозавѣтныхъ Евреевъ, кромѣ археологическаго и историко-юридическаго, имѣетъ, наконецъ, еще интересъ, такъ сказать, обще-историческій или, вѣрнѣе, философскій.

Брачныя отношенія Израильтявъ, какъ и вообще гражданско-соціальныя отношенія ихъ, запечатлѣны характеромъ восточной, семитской жизни. „Необыкновенная простота и неподвижность древняго востока, пишетъ Кейль ¹⁾, выносливою натурою Семитовъ были поставлены на путь спокойно идущаго впередъ развитія жизненныхъ отношеній, существенно отличнаго отъ подвижныхъ и измѣнчивыхъ отношеній запада и новаго времени“. Полигамія, стремленіе къ многочисленному потомству, левиратъ, преобладаніе мужа надъ женою,

¹⁾ Руководство къ Библейской Археологіи, ч. II, стр. 3.

паложничество и т. п.—все это отличительныя особенности семитскаго пониманія брачнаго союза.

Но, съ другой стороны, семитская національность представляетъ естественную почву, на которой насаждено было царство Божіе въ Израилѣ. Дѣло въ томъ, что израильскій народъ, будучи по своему происхожденію семитскимъ восточнымъ народомъ, вмѣстѣ съ тѣмъ занималъ во всемірной исторіи особенное положеніе въ ряду другихъ народовъ востока. Между всѣми народами Израилъ былъ избранъ Богомъ для того, чтобы быть носителемъ великихъ началъ нормальнаго всемірно-историческаго развитія, каковыя начала не находили для себя мѣста въ остальномъ человѣчествѣ, всецѣло отдавшемся началамъ естественно-грѣховнаго развитія. Эти начала, имѣвшія впоследствіи проникнуть во всё человѣчество и привести его къ осуществленію призванія, избранный народъ Божій долженъ былъ не только хранить, но и распространять, насаждать въ языческомъ мірѣ, являясь такимъ образомъ свѣточемъ для народовъ ¹⁾). Для осуществленія этой великой задачи Израилъ торжественно избранъ былъ предъ сообщеніемъ ему законодательства самимъ Богомъ: „вы будете, говорилъ въ то время Іегова своему народу, Моимъ удѣломъ изъ всѣхъ народовъ; вы будете у меня царствомъ священниковъ и народомъ святымъ“ ²⁾). Своимъ избраніемъ Израиля Іегова изъясилъ его изъ круговорота ненормальнаго развитія, давъ ему законъ святости, исполненіемъ котораго народъ дѣйствительно могъ осуществить возложенную на него всемірно-историческую миссію. Этотъ законъ святости, при всей своей условной мѣстной, временной и національной формѣ, въ идеальной основѣ своей вполне отвѣчалъ особенному историческому положенію Евреевъ и представлялъ собою норму истинно-человѣческаго развитія, которая одна только въ состояніи была привести грѣховное человѣчество къ достиже-

¹⁾ Псаіа 42, 6.

²⁾ Псх. 19, 5. 6.

нію его назначенія; Регулируя и направляя религіозно-нравственную жизнь Израильтянъ, законъ святости, какъ норма истинно-человѣческаго развитія, вмѣстѣ съ тѣмъ не могъ не оказывать надлежащаго вліянія и на гражданно-соціальные отношенія народа. Такое вліяніе закона на гражданно-соціальные отношенія народной жизни обнаружилось частію въ выдѣленіи изъ нея элементовъ, не соответствовавшихъ историческому предназначенію избраннаго народа, частію въ укрѣпленіи, воспитаніи и облагороженіи тѣхъ ея зародышей, которые годны были къ возвышенію и преобразованію въ духовную жизнь царства Божія, насажденнаго на естественной почвѣ семитской національности.

Такое же освящающее, такъ сказать, дѣйствіе имѣлъ законъ святости въ частности и на брачныя отношенія Израильтянъ, очищая бракъ, какъ учрежденіе божественное, отъ всякихъ грѣховныхъ наростовъ. Это дѣйствіе закона на фактическую брачную жизнь народа настолько было сильно и глубоко, что, при своемъ общемъ восточно-семитскомъ характерѣ, она не могла не принять иныхъ особенностей, существенно отличающихъ её отъ брачной жизни всѣхъ остальныхъ народовъ востока. Здѣсь невольно является такая параллель: подобно тому, какъ въ новыя времена облагороженіе нравовъ, обычаевъ и законовъ брачной жизни есть высокое преимущество народовъ христіанскихъ,—такъ въ древнія времена еврейскій народъ былъ среди всѣхъ прочихъ народовъ міра носителемъ правилъ высоко-нравственной, благородной брачной жизни. И какъ ни далека отъ насъ брачная жизнь ветхозавѣтныхъ Израильтянъ, общія начала ея ближе къ намъ, чѣмъ это кажется. Мы замѣтили, что ветхозавѣтное законодательство, при своей мѣстной, временной и національной формѣ, въ сущности своей было нормою истинно-человѣческаго развитія. Въ этомъ отношеніи оно универсально; идеальныя начала его до сихъ поръ живутъ въ нашихъ понятіяхъ и дѣйствуютъ въ нашей жизни, какъ нормы истинно-

человѣческаго развитія, хотя и просвѣтлѣннаго и очищеннаго христіанствомъ, и потому усвоены и новѣйшими законодательствами Европы. Сказанное о ветхозавѣтномъ законодательствѣ вообще примѣнимо въ частности и къ брачному праву Моисея, которое, при своей условной формѣ, покоится на неизблемыхъ общихъ основахъ. Христіанство, отиѣнивъ отъ древняго израильскаго брака все, что носило условный характеръ, оставило неприкосновенными его общія начала. Идея единоженства, правила чистоты супружеской жизни— всё это—только еще болѣе возвышенное и одухотворенное— принято и сохранено христіанствомъ. Принятіе и сохраненіе новозавѣтнымъ законодательствомъ началъ брачной жизни древнихъ Евреевъ не служить ли доказательствомъ того, что они неизмѣнны? Не суть ли эти начала прирожденныя, такъ сказать, идеи человѣчества на всѣхъ ступеняхъ его всемірно-исторической жизни и не стоятъ ли они поэтому въ органической связи съ самыми существенными свойствами духовной природы человѣка?

Исслѣдованіе брачныхъ отношеній древняго Израиля получить еще болѣе большой интересъ, если въ изученіи ихъ идти путемъ сопоставленія съ брачными отношеніями другихъ древнихъ народовъ. Въ такомъ случаѣ многія особенности брачной древне-еврейской жизни выступятъ въ болѣе рельефныхъ, живыхъ и ясныхъ очертаніяхъ. А потому, изслѣдуя брачныя отношенія, мы будемъ указывать и на соответственныя имъ параллели въ области брачной жизни другихъ народовъ древности, какъ то: Китайцевъ, Индійцевъ, Египтянъ, Персовъ, Грековъ, Римлянъ и древнихъ Арабовъ¹⁾.

Основнымъ источникомъ для изслѣдованія вопроса о бракѣ у древнихъ Евреевъ служить священная ветхозавѣтная письменность, и прежде всего всѣ части Пятикнижія, въ ко-

¹⁾ Древнія арабскія преданія, хотя и въ нѣсколько нѣмнѣйшемъ видѣ, записаны въ коранѣ Магомета.

торыхъ главнымъ образомъ изложено законодательство Моисея, именно, кн. Исходъ 20—31 гл. и три послѣднія книги Моисея, такъ какъ эти книги, между прочимъ, заключаютъ въ себѣ изложеніе законовъ брачной жизни. Но синайское законодательство, новое въ своихъ началахъ и формѣ, опирается своею предметною, такъ сказать, стороною на древнее патріархальное право, освященное жизнію великихъ родоначальниковъ еврейскаго народа. Съ этимъ патріархальнымъ правомъ законодатель имѣлъ дѣло и въ области брачныхъ отношеній, частію предполагая ихъ извѣстными, частію принимая ихъ, какъ готовые формы, нуждавшіяся лишь въ нѣкоторыхъ измѣненіяхъ, ограниченіяхъ и опредѣленіяхъ. Поэтому, для яснаго пониманія брачныхъ законовъ Моисея необходимо имѣть въ виду и лежащее въ основѣ ихъ патріархальное право первыхъ временъ человѣческой исторіи. Слѣдовательно и вся книга Бытія и первая половина кн. Исходъ представляютъ для нашего вопроса драгоцѣннѣйшій, хотя, къ сожалѣнію, краткій источникъ. Обычное право въ чѣхъ брачныхъ отношеніяхъ, которыя законодательство предполагало извѣстными и для которыхъ потому не давало своихъ новыхъ постановленій, очевидно дѣйствовало и послѣ изданія законодательства и фактически-сказалось въ послѣдующей исторіи народа Божія. Поэтому для изслѣдованія такихъ брачныхъ отношеній источникомъ могутъ и должны быть книги послѣдующаго времени, т. е. всѣ остальные книги Св. Писанія ветхаго завѣта. Потому же, при изученіи брака у древнихъ Евреевъ, нельзя не обращать вниманія и на книги новозавѣтной письменности и творенія св. отцевъ ¹⁾.

Въ качествѣ важнаго источника при изслѣдованіи брачной жизни древнихъ Евреевъ могутъ быть, далѣе, сочиненія Юсіфа Флавія, знаменитаго іудейскаго историка-археолога,

¹⁾ Цитировать творенія св. оо. и приводить изъ нихъ выдержки будемъ по изд. Migne (Scripturae sacrae cursus completus).

въ особенности тѣ отдѣлы его сочиненій, гдѣ излагается исторія позднѣйшаго библейскаго времени. Но, пользуясь этимъ источникомъ, нельзя забывать общеизвѣстной слабости Юсифа Флавія эллинизировать іудейскія представленія, къ ко-
вая слабость отражается на не всегда вѣрныхъ и соответствующихъ исторической дѣйствительности взглядахъ историка.

Не менѣе важнымъ источникомъ при изслѣдованіи древне-еврейской брачной жизни можетъ служить, такъ называемое, талмудическое брачное право, т. е. традиціонное толкованіе брачнаго права Моисея. Законодательство Моисея содержитъ немного опредѣленій по вопросу о бракѣ, болшею частію отрицательнаго характера; положительныхъ же постановленій въ немъ мало. А между тѣмъ съ теченіемъ времени жизненные отношенія еврейскаго народа значительно расширились и осложнились, такъ что простыя и немногочисленныя опредѣленія закона, вышедшія преимущественно изъ патриархальнаго права, оказались не вполне достаточными. Поэтому опредѣленія эти въ дальнѣйшей практикѣ естественно должны были получить болѣе широкое примѣненіе и принять видъ болѣе сложныхъ нормъ. Такъ возникъ традиціонный кодексъ брачнаго права ¹⁾. Для насъ, въ данномъ случаѣ, имѣетъ значеніе собственно такъ называемая Мишна. Она дѣлится на шесть отдѣловъ, которые также подраздѣлены на трактаты. Семь трактатовъ третьяго отдѣла Мишны почти исключительно содержатъ въ себѣ изложеніе брачнаго права. Точно также излагаетъ это право четвертый трактатъ четвертаго отдѣла (Sanhedrin). Эти трактаты представляютъ собою собственно весь кодексъ іудейскаго брачнаго права, то есть закона Моисеева въ школьномъ его истолкованіи.

Говоря о талмудическомъ брачномъ правѣ, какъ объ одномъ изъ источниковъ для изслѣдованія брака древнихъ Израильтянъ, мы вовсе не думаемъ ставить его наравнѣ съ свя-

¹⁾ См. Zschokke, Das Weib in alt. Test., Einleitung.

ценными книгами ветхаго завета. Мы не можемъ согласиться съ Иудеями, которые убѣждены, что происхожденіе всѣхъ традицій Талмуда современно синайскому законодательству, что кромѣ заповѣдей, записанныхъ въ Пятокнижіи, Богомъ даны Моисею на Синаѣ еще многія устныя заповѣди, служившія къ разъясненію первыхъ, что это таинственное устное преданіе, перешедшее отъ Моисея къ І. Навину и его преемникамъ, со времени законодателя хранилось до заключенія его въ письмена, что, поѣтому, Талмудъ такого же божественнаго происхожденія, какъ и законъ Моисеевъ. Тѣмъ не менѣе нельзя сомнѣваться въ томъ, что послѣ вавилонскаго плѣна, особенно въ послѣдній библейскій періодъ книжничества, традиціонное брачное право Евреевъ, изложенное въ Мишнѣ, было дѣйствующимъ правомъ. Поѣтому нельзя оправдать пренебрежительнаго и слишкомъ недоувѣрливаго отношенія къ традиціонному брачному праву нѣкоторыхъ ученыхъ, затруднявшихся его изученіемъ, а потому отрицающихъ всякое значеніе его, Михаэлиса, Пресселя и др. ¹⁾ Безъ помощи традиціоннаго брачнаго права, кодифицированнаго въ Мишнѣ, изслѣдованіе о брачныхъ отношеніяхъ и брачномъ правѣ древнихъ Евреевъ будетъ имѣть много ничѣмъ не покрываемыхъ пробѣловъ, ибо другихъ источниковъ нѣтъ, а брачное право Моисея для нынѣшняго научнаго представленія слишкомъ не полно ²⁾.

Кромѣ источниковъ брачнаго права древнихъ Евреевъ, считаемъ нужнымъ указать здѣсь и тѣ болѣе важныя спеціальныя сочиненія по данному вопросу, которыми пользовались мы при составленіи сочиненія: 1) Сочиненіе *Михаэлиса*, *Mosaisches Recht*, Zwt. Th., Frankfurt am Main, 1771 г. Представляя въ себя первый опытъ научнаго изслѣдованія Моисеева законодатель-

¹⁾ Herzog's Real-Encyclop. 1 Aufl. XV Band. 615.

²⁾ Мы пользовались талмудомъ въ французскихъ переводахъ, іерусалимскимъ въ переводѣ Шваба и вавилонскимъ въ переводѣ Рабиновича.

ства, трудъ этотъ въ свое время имѣлъ большое значеніе, чему много способствовали живость и бойкость его изложенія, богатое содержаніе и въ особенности философскій характеръ, носящій на себѣ слѣды вліянія натурализма деистовъ и энциклопедистовъ. Такимъ философскимъ характеромъ труда обуславливается однако и существенный его недостатокъ, который состоитъ въ томъ, что авторъ обыкновенно старается объяснить съ натуральной точки зрѣнія смыслъ и значеніе какъ Моисеева законодательства вообще, такъ брачнаго права въ частности, считая постановленія этого права плодомъ простого, хотя и мудраго расчета законодателя. Для доказательства этого достаточно сослаться на параграфы о левиратномъ бракѣ и о причинахъ запрещенія близкихъ браковъ. Къ недостаткамъ сочиненія нужно еще отнести какъ то, что авторъ не указываетъ пособій, которыми онъ пользовался, такъ и то, что онъ повсюду вдается въ утонченныя, часто натянутыя, свои личныя объясненія, которыя нерѣдко находятся въ противорѣчій съ данными источниковъ для изслѣдованія ветхозавѣтнаго брака. 2) *Заальшутца*, *Mosaisches Recht mit Berücksichtigung des späters Judischen Zw. Th.*, Berlin, 1853 г. Трудъ, чуждый недостатковъ Михаэлиса, показываетъ въ авторѣ глубокаго и основательнаго ученаго. Твердо стоя собственно на почвѣ Моисеева брачнаго права, авторъ изслѣдуетъ его при помощи данныхъ исторіи и особенно талмудическаго брачнаго права; данныя послѣдняго рода помѣщены въ богатыхъ содержаніемъ ученыхъ примѣчаніяхъ. 3) *Душака*, *Das mosaischtalmudische Eherecht*, Wien, 1864 г. Сочиненіе принадлежитъ ученому нѣмецкому раввину и составлено кромѣ Библии на основаніи сборниковъ талмудическаго брачнаго права. При общедоступномъ и вмѣстѣ съ тѣмъ сжатою изложеніи трудъ отличается здоровою критическою мыслию и объективною сужденіемъ. 4) Вейля, *La femme juive, sa condition legale d'après la Bibel et le Talmud*, Paris, 1874 г. Французскій раввинъ, авторъ этого сочиненія, собственно изслѣ-

дуетъ вопросъ о легальномъ положеніи іудейской женщины, ея правахъ и обязанностяхъ. Трудъ составленъ главнымъ образомъ на основаніи талмудическихъ документовъ и отличается популярнымъ и увлекательнымъ изложеніемъ.

Во всѣхъ перечисленныхъ сочиненіяхъ, какъ показываютъ самыя названія ихъ, древне-еврейскій бракъ изслѣдуется болѣе въ юридическомъ, нежели историко-археологическомъ отношеніи. По этому поводу справедливо замѣчаетъ іудейскій ученый Gavigny ¹⁾: „о состояніи семейныхъ отношеній въ какой-либо націи мы будемъ имѣть только очень ненадежныя свѣденія, если не будемъ заходить дальше существующихъ въ ней на этотъ счетъ юридическихъ постановленій и не будемъ обращать вниманія на дополняющіе ихъ обычаи, и на то, что въ каждомъ народѣ брачное *право* даетъ лишь неполный образъ самого брака“. Дѣло въ томъ, что для юридическаго изслѣдованія о бракѣ имѣютъ значеніе только тѣ факты, которые выражаютъ собою идеальное состояніе брака, запечатлѣны характеромъ идеальности, т. е. представляютъ брачную жизнь такъ, какъ она должна быть. Но жизнь всегда бываетъ ниже закона. Поэтому для того, чтобы составить полную и цѣльную картину брачной жизни извѣстнаго народа, необходимо подвергнуть разсмотрѣнію всѣ факты и состоянія, представляемые исторіею его брачной жизни. А это—задача уже историко-археологическаго изслѣдованія.

Изъ собственно библейско-археологическихъ трудовъ, служившихъ для насъ пособіями при составленіи сочиненія, назовемъ слѣдующіе: 1) Цшокка, *Das Weib in alten Testamente*, Wien, 1883 г. Задавшись цѣлью нарисовать образъ древнееврейской женщины во всевозможныхъ ея состояніяхъ и отношеніяхъ, авторъ по необходимости долженъ былъ подробно разсматривать брачныя отношенія на основаніи св.

¹⁾ См. у Душака, *Mos. talmud. Eherecht*, с. 84.